

ЖЕНЩИНА И РУССКАЯ ДУЭЛЬ

С.П. Шаповалова

Белгородский государственный университет, 308007, г Белгород, ул Студенческая, 14

В статье рассматривается проблема символической стороны русской дуэли и роли в ней женщины. На примере «Дуэльного кодекса» проанализированы основные правила дворянской дуэли. В контексте защиты чести женщины и самого понятия «дворянская честь» на конкретных примерах показаны различные исходы дуэльных прицедентов, в которых была замешена женщина.

Ключевые слова: дуэль, женщина, офицеры, честь

Первая русская дуэль западного образца на русской земле случилась в 1666 году в Москве, в Немецкой слободе. Участники дуэли чужестранцы – англичанин майор Монтгомери и шотландец Патрик Гордон, будущий сподвижник молодого Петра I, командир Бутырского полка [2, 554; 5, 7].

Дуэль пришла в Россию как западное заимствование. Почему же тогда она так быстро прижилась на нашей почве, в чем смысл демонстративного презрения к смерти, какова роль женщины в мужских поединках? Прежде всего, рассмотрим само понятие «дуэль», как его понимали в императорской России: «Поединок (дуэль), установленный правильный бой двух лиц смертоносным оружием для восстановления оскорбленной чести. С древних времен известны были единоборства на войне, на рыцарских турнирах и судебный поединок (поле), как один из видов Божьего суда, способов доказать свою правоту. Ныне у нас поединок карается заключением в крепость. Поединок офицеров у нас дозволены, они определяются правилами 1894.» [7, 1006].

Изначально дуэль, как инструмент защиты чести, стала достоянием представителей благородного сословия. Выработанные правила дуэли предусматривали поединок только между равными по своему высокому сословному происхождению. С точки зрения представителей высшего света лишение жизни дворянина являлось только правом государя или через определенную символику поединка другого дворянина.

Главным движущим мотивом дуэлянтов была собственная честь и ее интерпретация в общественном мнении. Как отмечает С.А. Ловатов: «Парадокс дуэли заключался не в отсутствии страха перед смертью физической, а страхом оказаться «обесчещенным» в глазах статусно значимого общества. Дуэлянт геройствовал перед лицом возможной смерти, страхась общественных насмешек, шушуканий, иронически-юмористических или презрительных ухмылок. Таки образом, геройство соединялось у него с трусостью. Но и отвага, конечно, не была вполне бескорыстной, ибо на смерть дуэлянт шел, зная, что итоги дуэли будут широко оглашены, то есть он шел на дуэль не без участия внутренней установки «на миру и смерть красна» [11, 9].

Вместе с тем дуэль помогала русскому дворянству поддерживать в себе дух вольности, невозможный не в допетровское, не в петровское время. В преддуэльной ситуации дворянин ощущал себя не рабом государства, а самостоятельной личностью, равной личности западной, где аристократ если чем и кичился, то честью – равенством в правах с государем [16, 110-111; 1, 194].

Дуэль представляет собой определенную процедуру по восстановлению чести и не могла быть понятна вне самой специфики понятия «честь» в общей системе этики русского европеизированного послепетровского дворянского общества. Естественно, что с позиции, в принципе отвергавшей это понятие, дуэль теряла смысл, превращаясь в ритуальное убийство. [6, 164; 15, 77]. Что же такое «честь»? Толковый словарь В.И. Даля дает следующее объяснение чести: «Честь – внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» [3, 599]. Дуэль служила способом отмщения за понесенное оскорбление. Концентрированное определение оскорбления дано в «Дуэльном кодексе», где указано: «Оскорбление есть посягательство на чье-либо самолюбие, достоинство или честь. Оно может

быть нанесено на словах, письменно или действием» [4, 11]. Сам оскорбленный должен был решать (правильное решение свидетельствует о степени его владения знаниями чести): является ли бесчестие настолько незначительным, что для его снятия достаточно демонстрации бесстрашия – показа готовности к бою (примирение возможно после вызова и его принятия – принимая вызов, оскорбитель тем самым показывает, что считает противника равным себе и, следовательно, реабилитирует его честь) или знакового изображения боя (примирение происходит после обмена выстрелами или ударами шпаги без каких-либо кровавых намерений с какой-либо стороны). Если оскорбление было более серьезным, таким, какое должно быть смыто кровью, дуэль может закончиться первым ранением (чьим – не играет роли, поскольку честь восстанавливается не нанесением ущерба оскорбителю или мстью ему, а фактом пролития крови, в том числе и своей собственной). Наконец, оскорбленный может квалифицировать оскорбление как смертельное, требующее для своего снятия гибели одного из участников ссоры [6, 165]. Человек, легко идущий на примирение, мог прослыть трусом, неоправданно кровожадный – бретером.

Государство всегда было против дуэлей. Об этом свидетельствует «Устав воинский» Петра I и «Наказ» Екатерины II. Данные указы не были отменены ни во времена Александра I, ни при Николае I, но никогда не исполнялись. Дуэлянта приговаривали к смерти, а потом казнь заменяли разжалованием в солдаты и ссылкой – чаще всего на Кавказ. В глазах общества, такой человек «с историей» выглядел героем, и барышни влюблялись в молодых страдальцев [8, 270].

Во многих дуэлях отчетливо прослеживается «женский след». В самом «Дуэльном кодексе» защите чести женщины отведено 17 из 500 статей. Защите женской чести в дворянском обществе отводилось особое место. Не встать на защиту своей родственнице или избраннице означало стать изгоем в собственной среде. Мужская фамильная честь была неразделима с честью представительниц женского рода данной фамилии. Рассмотрим ряд примеров, в которых главной причиной дуэлей послужили «неуважительные» отношения к женщине.

Трагически закончилась дуэль из-за танцовщицы Истоминой между Завадовским – Шереметевым и Якубовичем – Грибоедовым. Это яркий пример «романтической» дуэли, поводом к ней послужила ревность. Участник преддуэльных переговоров и свидетель дуэли доктор Иона так рассказывал: «Грибоедов и не думал ухаживать за Истоминой и метить на ее благосклонность, а обходился с ней запросто, по приятельски и короткому знакомству. Переехавши к Завадовскому, Грибоедов после представления взял по старой памяти Истому в свою карету и увез к себе, в дом Завадовского. Как в этот же вечер пронюхал некто Якубович, храброе и буйное животное, этого не знают. Только Якубович толкнулся сейчас же к Васе Шереметеву и донес ему о случившемся». Истомина прожила у Завадовского двое суток, что взбесило В. Шереметева, хотя к этому времени они были в ссоре и в разъезде. Между бывшими друзьями возникла ссора, подогретая Якубовичем, известным бретером. По воспоминаниям близкого друга Грибоедова, Жондра, Шереметев просил у Якубовича совета, что ему делать. «Что делать – ответил тот, - очень понятно: драться, разумеется..., но чтобы никому не было обидно, мы при сей верной оказии, составим четверную дуэль» [8, 272].

Дуэль Завадовского и Шереметева, закончилась смертью последнего. Образ умирающего Шереметева всю жизнь преследовал Грибоедова. Его дуэль с Якубовичем была отложена: они стрелялись уже на Кавказе, куда Якубович был вскоре после дуэли сослан. Грибоедов промахнулся, Якубович прострелил Грибоедову левую руку [14, 222].

Вопрос не касался прямого личного оскорбления, с точки зрения В. Шереметева оскорбление было нанесено действием А. Грибоедова. Он посягнул на его «даму сердца» и тем самым нанес ему страшное оскорбление. Отвергнутый Шереметев, боясь насмешек друзей, обязан был вызвать на дуэль А. Грибоедова.

Но не все дуэли заканчивались кровью. Вот пример, когда стороны сумели примириться.

В двадцатых годах XIX века в Варшаве жил сенатор Николай Николаевич Новосильцев и занимал достаточно высокий гражданский пост. Это был человек очень умный, деловой, энергичный, но в то же время бессердечный, сумевший заслужить всеобщую ненависть поляков. Однажды он давал бал. Среди гостей находился молодой полковник Киль, адъютант цесаревича, и молодая красавица полька, за которой ухаживал Киль. Но в то же время к ней был

неравнодушен сам хозяин, хотя и не молодой, но очень большой поклонник прекрасного пола. Его мучила страшная ревность, и, в конце концов, а также вследствие обильных возлияний он не выдержал, и придравшись к чему-то, наговорил больших неприятностей молодому полковнику [11, 121].

На предложение Киля стреляться с шести шагов на пистолетах, Новосильцев ответил отказом, мотивируя своим преклонным возрастом. Но в «Дуэльном кодексе» в главе VII – «Личный характер оскорблений и случаи замены», записано, что недееспособное лицо, можно заменить другим лицом. Недееспособность для права замены определялась следующими положениями: заменяемый должен иметь более 60 лет, причем разница в возрасте с противником должна быть не менее 10 лет [4, 25]. Новосильцев не воспользовался заменой, и тогда Киль пожаловался цесаревичу, и тот вызвался быть у молодого полковника секундантом. В результате сенатор вынужден был выполнить требование Киля: устроил бал, на котором извинился перед Килем.

«Дуэльный кодекс» особо оговаривал замену при оскорблениях, нанесенных чести женщины:

Оскорбление, нанесенное женщине, ее лично не касается, а непосредственно падает на ее естественного защитника, который и становится оскорбленным лицом, причем степень тяжести оскорбления повышается на одну степень.

Нравственное и честное поведение женщины является необходимым условием для допустимости дуэли.

Обязанность замены при оскорблении, нанесенном женщине, лежит и на ее ближайшем дееспособном родственнике, наличие которого устраивает всех остальных [4, 28].

Из выше указанного, главным является, то, что оскорбление, нанесенное женщине, ее не касается, а переходит к ее ближайшему мужчине.

Вот пример такой дуэли, состоявшейся 10 сентября 1825 года, между К. П. Черновым и В. Д. Новосильцевым.

Молодой аристократ, офицер лейб-гвардии Гусарского полка, единственный сын Екатерины Владимировны, урожденной графини Орловой, Владимир Новосильцев, познакомился с Марией Пахомовной Черновой, дочерью генерал-майора, служившего в Могилевской губернии, и был поражен ее красотой. Молодые полюбили друг друга, и в августе 1824 года Новосильцев, в присутствии родителей невесты, просит руки их дочери. Благословение было получено и назначен день свадьбы. Но Екатерина Владимировна, отказала сыну в разрешении на женитьбу. В. Д. Новосильцев под благовидным предлогом возвратился в Петербург. Вскоре туда же приезжает Мария Пахомовна, готовящаяся к свадьбе. Константин Чернов, встретив Владимира Новосильцева, прямо спросил: когда тот женится? Владимир Дмитриевич ответил, что – родители не дают благословения.

Разразился скандал – ведь о помолвке знал уже весь Петербург. Естественно все Черновы были крайне возмущены. В своем письме брату Константину Сергей Чернов пишет: «Желательно, чтобы Новосильцев был наш зять; но ежели сего нельзя, то надо делать, чтоб он умер холостым, хотя сие прелестное творение заслуживает и лучшей участи» [12, 54].

Настаивал на необходимости смыть позор дуэлью и отец невесты – генерал Чернов: «У меня четыре сына, и пусть каждый по очереди вызывает Новосильцева. Если вы все будете перебиты, то стреляться буду я!» [12, 54]. В декабре 1824 года подпоручик К. П. Чернов прибыл в Москву, чтобы объяснить с Новосильцевым и решить затянувшийся вопрос с женитьбой либо свадьбой, либо дуэлью. В. Д. Новосильцев и его мать дали обещание совершить свадьбу в течение полугода. Но далее события стали развиваться трагически. В судьбу молодых людей вмешались злые языки высшего общества и политические амбиции руководителей будущих декабристов, в частности К. Ф. Рылеева. Но в Петербурге, куда Новосильцев и Чернов прибыли, первый потребовал сатисфакции, мотивируя тем, что Чернов распускал слухи о том, что его принудили жениться. Константин Чернов отверг данные претензии, объяснив их несостоятельность. Но свадьбы под разными предлогами откладывалась. Терпение Константина Чернова исчерпалось, и он вновь вызывает В. Д. Новосильцева на дуэль, причем стреляться предлагает с

трех шагов. Но и на этот раз дуэль не состоялась, так как вмешался московский генерал-губернатор, по ходатайству Екатерины Владимировны. И снова свадьба откладывалась. Тогда К.П. Чернова к дуэли стал активно подталкивать К.Ф. Рылеев, ненавидящий аристократов и любимцев императора. Дуэль была назначена на 10 сентября 1825 года. Условия поединка, по настоянию К.Ф. Рылеева, были крайне жесткие – дистанция восемь шагов. В таких условиях гвардеец промахнуться не мог. В результате оба дуэлянта получили смертельные ранения и скончались. Наиболее трагически для отечественной культуры закончилась дуэль между Александром Пушкиным и Жоржем Дантесом-Геккерном. В основе конфликта была жена Александра Сергеевича – Наталья Николаевна. Один из гостей салона князя В. Одоевского оставил описание Гончаровой: «Вдруг – никогда этого не забуду – входит дама, стройная, как пальма, в платье из черного атласа, доходящем до горла (в то время был придворный траур). Это была жена Пушкина, первая красавица того времени. Такого роста, такой осанки я никогда не видывал... Благородные, античные черты ее лица напомнили мне Евтерпу Луврского музея...» [12, 98]. Дантес, приехавший в Россию в поисках счастья, был принят в высшем свете. Он умел на шутку отвечать шуткой, умел и Пушкина смешить. Недурной танцор, веселый говорун, был желанным гостем на балах в тех светских и посольских домах, где бывали и Пушкины. И у них он был принят. Дантес влюбился в Наталью Николаевну, которой с красавцем французом было несравненно веселее, чем с умными друзьями мужа [17, 448]. При всем своем кокетстве она умела держать многочисленных своих поклонников на расстоянии. Дантес два года на глазах у всех ухаживал за ней. Не мог не видеть этого и Пушкин. Он узнавал об ухаживаниях из тех же источников – от жены и из анонимных писем. Жена передавала ему плоские остроты Дантеса. Пушкину удовольствие это не доставляло, но ее забавляло. В этой ситуации Пушкин острее, чем раньше почувствовал роль «света». Он не мог не сознавать, что он и его жена – притча во языцех, предмет злорадства многих светских людей, у которых было немало причин негодовать на Пушкина. Князь П.А.Вяземский так описал душевное состояние А.С.Пушкина: «Когда друзья Пушкина, желая его успокоить, говорили ему, что не стоит так мучиться, раз он уверен в невиновности своей жены и уверенность эта разделяется всеми его друзьями и всеми порядочными людьми общества, то он им отвечал, что ему недостаточно уверенности своей собственной, своих друзей и известного кружка, что он принадлежит всей стране и желает, чтобы имя его оставалось незапятнанным везде, где его знают» [17, 178]. Дуэль, состоявшаяся 27 января 1837 года, была неизбежной, только так Пушкин мог отстоять свою честь и честь своей жены. О том, что дуэль играла большое значение в дворянской среде, говорит, и тот факт насколько часто к описанию поединков обращались русские классики. Одна из самых известных «литературных» дуэлей – дуэль Онегина с Ленским. Почему Онегин, любивший своего юного друга, согласился на поединок? Почему он стрелял первым если, не дорожил жизнью и совсем не хотел убивать Ленского? На первый взгляд ответ очевиден – из-за женщины. Но у Пушкина мы находим следующее объяснение:

... Но шепот, хохотня глупцов...»

И вот общественное мнение!

Пружина чести, наш кумир!

И вот на чем вертится мир! [9, 192]

Онегин принял вызов, так как не мог рисковать своей честью – ведь секундант Ленского Зарецкий был известный бретер, болтун и сплетник. Он мог ослабить отказавшегося от поединка трусом, чего не мог допустить щепетильный в вопросах чести Онегин.

Сама история российского дворянства XVIII – начала XX вв., русская классика XIX- начала XX вв. свидетельствуют, что неотъемлемой частью поведенческих стереотипов дворянской повседневности была дуэль, где защита женской чести становилась делом чести мужчины – дворянина. Без символической стороны дуэли весьма трудно объяснить само понятие «дворянская честь».

Список литературы и источников

1. Беккер С. Миф о русском дворянстве. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 346с.
2. Бердяев Н. Русская идея. – М.: ЭКСМО, 2005. – 829 с.

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1998. – Т.4. – 684 с.
4. Дурасов В. Дуэльный кодекс. – М.: Рипол Классик, 2002. – 176 с.
5. Кацура А. Поединок чести. Дуэль в истории России. – М., 1999. – 208 с.
6. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века), СПб.: Искусство – СПб, 2002. – 416 с.
7. Малый энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. – СПб, 1907. – Т. II. – 2080 с.
8. Марченко Н. Приметы милой старины. Нравы и быт пушкинской эпохи. – М.: Изограф, 2001. – 367 с.
9. Пушкин А.С. Библиотека великих писателей. – М.: Эксмо, 2005. – 544 с.
10. Порай-Кошиц И. История русского дворянства. Романович – Славятинский А. Дворянство в России. – М.: Крафт+, 2003. – 326 с.
11. Русские дуэлянты. Документы, свидетельства очевидцев, исповеди, судьбы. – Челябинск: Аркаим, 2003. – 360 с.
12. Савченко Б.А. Знаменитые дуэли. – М.: Вагриус, 2005. – 398 с.
13. Тыркова-Вильямс А.В. Жизнь Пушкина. ЗЖЛ. – М.: Молодая гвардия, 2002. – Т.2. – 514 с.
14. Цимбаева Е.Н. Грибоедов. ЗЖЛ. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 546 с.
15. Шаповалов В.А. Социально- правовые аспекты при изучении отечественной истории XIX – нач. XX вв. // Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение. – Белгород: Белгородский юридический институт, 2003. – С.76-79.
16. Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия. XVII – первая треть XIX вв. – М.: Наука, 2003. – 365 с.
17. Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. – СПб., 1999. – 293 с.

WOMAN AND RUSSIAN DUEL

S.P. Shapovalova

Belgorod State University, Studencheskaja St., 14, Belgorod, 308007, Russia,

The symbolic aspect of the Russian duel and the role of a woman in it are considered in the article. On the basis of the "Duel Code" the author examines the basic rules and regulations of the nobility's duel in the context of the defense of woman's honour and of the notion of "honour" as such. S.P. Shapovalova gives examples of different outcomes of the duel cases involving a woman.

Key words: duel, woman, officers, honour.